

В народных театрах

И ВОТ ОТКРЫВАЕТСЯ ЗАНАВЕС...

ПРИБЕЖАЯ в Елизово, в районный Дом культуры, всегда думаешь: когда же молодой, энергичный город, с таким вниманием относящийся к своему внешнему облику и отдающий много сил развитию художественного творчества своих горожан, украсится еще одним современным зданием, которое с полным на то основанием можно было бы назвать центром культурной жизни района. Об этом думают и сами культработники в кабинете директора районного Дома культуры заслуженного работника культуры РСФСР Ильи Тихоновича Симанова висит вырезка из журнала, где предлагается вариант типового проекта Дома культуры с залом на 500 мест и еще с сотней самых разнообразных помещений. Слово улыбаясь над своей мечтой, кто-то добавил к названию «Районный Дом культуры» слово «Елизовский».

Конечно, все начинается с мечты. Несомненно, придет время, когда и этот вопрос будет решен. Но как хочется ускорить, активизировать этот процесс, тем более, что самодеятельные артисты — эта наиболее деятельная и увлеченная часть горожан — часто радуют нас своими новыми творческими достижениями. Вот и сегодня премьера: Елизовский народный театр (один из старейших в области) поставил драму Федерико Гарсиа Лорки «Дом Бернарды Альбы».

Сказать, что эта пьеса великого испанского поэта и драматурга сложна для самодеятельной сцены, значит, поставить под сомнение право коллектива держать, стремиться к росту, самоутверждению. Сознаемся, что однажды узнав, что наш областной драматический театр

взялся за постановку, скажем, «Идиота», мы тоже испытываем некоторое сомнение. Но вот театр приглашает на премьеру, и мы, отмечая ряд ощутимых недостатков, все же с гордостью думаем, что и эта работа стала для коллектива еще одним серьезным шагом на трудном и не всегда гладком пути к творческой зрелости.

«Дом Бернарды Альбы» — последняя пьеса Лорки, написанная им в 1936 году, незадолго до трагической гибели. Рассказывая о трагедии женщин в одном из испанских селений, автор как бы предсказывает самые мрачные дни в судьбе Испании, когда к власти придут фашисты. Эта зловещая тень грядущего ощущается во всем — в деспотизме Бернарды Альбы, сделавшей родной дом настоящей тюрьмой для своих дочерей, в трагической безысходности судьбы каждой героини.

Но Лорка — этот удивительный певец жизни, свободы и любви — всей силой таланта показывает, как неутолимая жажда человека к счастью становится тем сильнее, чем невыносимее реальные условия. Гибнет младшая дочь Адела, гибнет в тот момент, когда понимает, что ее любовь, которая наполняла душу и которую она вынуждена была скрывать, превратилась в подсудимую, которой не будет в этом доме пощады. Она выбирает смерть как освобождение от лжи и жестокости, вечного угнетения. И мы понимаем: в этом доме только ушедшая Адела да безумная старуха-мать обретают свободу. Всем же остальным — каждой дочери, самой Бернарде — уготована своя трагедия, которой не миновать.

Эта мысль пронизывает

весь спектакль. Пять виселиц, поджидающих свои жертвы. — как рок, повисший не только над домом Альбы, но и над всей Испанией.

Режиссер народного театра Петр Михайлович Телюк, художник Владимир Кривогорницын, преподаватель музыкальной школы Наталья Иванова, создавая музыкальное оформление постановки, сумели показать два плана, составляющие суть повествования Лорки: внешнюю благопристойность, с какой преподносит свой дом Бернарда Альба, и внутреннюю трагедию каждой героини. Причем по тому, как ведется рассказ, становится ясно, что порядки, господствующие в этом доме, не Альбой придуманы, не здесь и разрешатся. От этого становится еще более страшно.

Спектакль идет без перерыва, поэтому актеры и зрители находятся в непрерывном напряжении. Эта сознательная усложненность (у Лорки драма делится на три действия) помогает создателям произнести свое слово на одном дыхании, страстно и убедительно.

Сложность задачи, которая стояла перед каждым актером, заключалась и в том, что в пьесе, по сути, нет главного действующего лица. Каждый образ, заключающий личный характер, свою внутреннюю судьбу, должен был стать единым звучащим аккордом (трагическим аккордом), в котором не выпячивается ни один звук. Это театру удалось. Несмотря на несомненную разницу в актерских возможностях каждого исполнителя, постоянно видишь всю

сцену, весь дом Бернарды Альбы, зловеще окутавший погубивший все в нем живое.

Понять великого художника — это значит, приблизиться к нему, стать на ступень выше, чем было до сих пор. Самодеятельные артисты Елизовского народного театра, обращаясь к классике, преследуют именно эту цель. Поэтому инженер-техники безопасности автоколонны № 1959 Алла Петровна Крючкова (Бернарда Альба), педагог Любовь Виноградова, комсорг Елена Орешина, инженер — землеустроитель Ольга Кашицина, зоотехник Светлана Ключник, работник горкома партии Римма Степачкина, воспитатель Ангелина Савина, культработники Зоя Леонович, Евгения Кортылева, Раиса Фельдман, Галина Котелевская, дебютантка народного театра, товаровед Татьяна Плотникова — все, кто работал над спектаклем, узнали, поняли, прочувствовали на себе силу влияния таланта поэта.

Но не только этим исчерпывается результат их творчества. Когда открывается занавес, мы, зрители, становимся соучастниками разговора, идущего со сцены. Начинается процесс взаимообогащения, процесс воспитания человека. И то, что это делают именно самодеятельные артисты, во сто крат повышает к ним искреннее наше уважение.

В. КРАВЧЕНКО.

НА СНИМКАХ: Г. Котелевская — Понсия, С. Ключник — служанка; А. П. Крючкова — Бернарда Альба; Т. Плотникова — Адела.

Фото автора.

